

На два голоса

В этом сезоне премия имени Луи Деллюка была присуждена фильму "Будет ли снег на Рождество" (*Y aura-t-il la neige pour Noel*) начинающего режиссера Сандрин Вейссе – суровому исследованию жизни бедной фермерской семьи во французской провинции, которое было снято по собственному сценарию Вейссе. Премия Луи Деллюка, ежегодно присуждаемая жюри кинокритиков "за лучший национальный фильм", досталась 28-летней дебютантке в режиссуре, которая раньше работала ассистенткой Леоса Каракса. А деньги на постановку фильма выделила Комиссия по авансам под прокатные сборы, которую возглавляет актриса и режиссер Жанна Моро. Диалог двух женщин вскоре после выхода фильма в прокат под восторженные оценки критиков.

Жанна Моро: В этом сценарии было что-то, что заставило меня вспомнить детство. Хотя мое детство было совершенно иным, но я была очень тронута.

Сандрин Вейссе: Сценарий не совсем автобиографичен. Еще при его написании мне удалось немного дистанцироваться от моего детства. Я очень хорошо помню, как вы позвонили мне и посоветовали не заикливаться на внешнем сходстве актеров с моими родителями. Кстати, знаете ли вы, что было в тот день, когда я пришла домой и обнаружила на автоответчике голос Жанны Моро? Я схватила диктофон и срочно записала ваше историческое послание на пленку! (смех).

Ж.М. Мои родители были ярмарочными торговцами, это, конечно, совсем иная жизнь, чем у крестьян. Мой дядя все время говорил: "Хочу работать на земле, но чтобы она была на высоте стола", — он всю жизнь проработал на кухне. Когда смотришь ваш фильм, ощущаешь почти физически, насколько тяжела работа на земле. И еще – растить семерых детей...

С.В. Да, семеро – как семеро гномиков. Мне хотелось, чтобы в фильме было что-то сказочное.

Ж.М. Ваш фильм удивительно правдив. Как вы попали в кино?

С.В. Я изучала литературу и пластическое искусство в Монпелье. В кино ходила мало, но однажды мой приятель предложил мне поработать вместе с ним над декорациями к фильму "Любовники с Нового моста", который Леос Каракс снимал в Монпелье. Я очень люблю делать что-то руками, поэтому сразу же согласилась. Работа над фильмом продолжалась два года, и я бросила свою учебу, потому что почувствовала, что происходящее на съемочной площадке гораздо важнее. Потом я поехала в Париж. Думала – на недельку. В результате полгода проработала шофером и ассистенткой Леоса. В деревню я больше не вернулась. Мне вдруг захотелось рассказывать истории, и Леос посоветовал написать сценарий.

Ж.М. Он помогал вам?

С.В. Нет, потому что у нас совершенно разные миры. Он просто разговаривал со мной, если что-то не клеилось. Первое время я была в шоке от Парижа. Ведь впервые я увидела "Париж" в виде декораций к фильму "Любовники с Нового моста" в Монпелье. Когда я приехала в настоящий Па-

риж, в первую очередь пошла посмотреть те места, которые мы изображали, и мне пришлось в голову, что весь Париж – это огромная кинодекорация.

Ж.М. Возникло ли у вас недоверие к кино после болезненного

опыта на съемках "Любовников..."?
С.В. Оно не было болезненным. Я ведь только работала над декорациями. Для меня участие в этом приключении было величайшим счастьем. Только позже, когда я стала другом Леоса, я поняла, как тяжело и мучительно дался ему этот фильм. В жизни случаются гораздо более тяжелые и болезненные вещи, чем в кино. Даже когда фильм становится частью жизни, боль от неудачи только придает сил. Для меня главным стало знакомство с Леосом. Кстати, мне кажется, что главное в жизни – встречи с людьми. Неважно, где они происходят – в кино или еще где-то...

Ж.М. Разумеется. Это клише – мнение, что кинематографисты говорят только о кино. А на самом деле кино – это только повод, чтобы поговорить о жизни. Даже когда ты играешь перед камерой, нельзя думать только о кино, потому что в этом случае все пропало. Жизнь должна взять свое, накачать энергией то, что мы видим на пленке.

С.В. Вам не кажется, что сегодня начинающему режиссеру легче снять свой первый фильм, чем, скажем, двадцать лет назад?

Ж.М. Я снимала свой первый режиссерский проект как раз 20 лет назад, и не думаю, что произошли кардинальные изменения. Конечно, мне было гораздо проще, чем остальным – у меня уже было имя. Но тогда женщин-режиссеров было гораздо меньше, на меня смотрели, как на диковинку. Сегодня женщин-постановщиц принимают гораздо лучше.

С.В. Я заметила, что вы часто поддерживаете молодых режиссеров. Вы помогали Ксавье де Бовуа, Матье Кассовицу, теперь мне...

Ж.М. Мне приятно разделять надежды и устремления молоде-

ло эгоцентричным. Что это значит?! Все художники эгоцентричны. Любое полотно Сезанна или Ван Гога эгоцентрично. Но это не мешает ему быть великолепным и затрагивать струны в душах многих людей.

Снег на Рождество для Жанны Моро

Мишель БАЙЕН

С.В. Наверное, они противопоставляют Голливуду, который делает кино для всех.

Ж.М. Жаль, что в Голливуде почти не снимают историй об обычных людях. В Америке неисчерпаемый потенциал интересных судеб и интересных историй. Недавно я была в Америке, ждала в аэропорту мой самолет и разговорилась с очаровательной парой. Они не

знали, кто я такая. За час ожидания они рассказали мне свою жизнь – это удивительная, волнующая история!

С.В. И вы могли бы рассказать о своей жизни через призму их истории...

Ж.М. Я никогда не рассказываю в своих ролях о моей жизни! Мне это неинтересно. Я проживаю другие жизни в ролях, которые играю. А когда я занялась постановкой, стала рассказывать о других мирах. Конечно, у меня есть предел: я женщина, и мужской мир остается для меня загадкой. Но порой ужасно хочется в него заглянуть.

ПАРИЖ

Экран и сцена -

- 9/3

В этом сезоне премия имени Луи Деллюка была присуждена фильму "Будет ли снег на Рождество" (*Y aura-t-il la neige pour Noel*) начинающего режиссера Сандрин Вейссе — суровому исследованию жизни бедной фермерской семьи во французской провинции, которое было снято по собственному сценарию Вейссе. Премия Луи Деллюка, ежегодно присуждаемая жюри кинокритиков "за лучший национальный фильм", досталась 28-летней дебютантке в режиссуре, которая раньше работала ассистенткой Леоса Каракса. А деньги на постановку фильма выделила Комиссия по авансам под прокатные сборы, которую возглавляет актриса и режиссер Жанна Моро. Диалог двух женщин вскоре после выхода фильма в прокат под восторженные оценки критиков.

Жанна Моро: В этом сценарии было что-то, что заставило меня вспомнить детство. Хотя мое детство было совершенно иным, но я была очень тронута.

Сандрин Вейссе: Сценарий не совсем автобиографичен. Еще при его написании мне удалось немного дистанцироваться от моего детства. Я очень хорошо помню, как вы позвонили мне и посоветовали не заикливаться на внешнем сходстве актеров с моими родителями. Кстати, знаете ли вы, что было в тот день, когда я пришла домой и обнаружила на автоответчике голос Жанны Моро? Я схватила диктофон и срочно записала ваше историческое послание на пленку! (смех).

Ж.М. Мои родители были ярмарочными торговцами, это, конечно, совсем иная жизнь, чем у крестьян. Мой дядя все время говорил: "Хочу работать на земле, но чтобы она была на высоте стола", — он всю жизнь проработал на кухне. Когда смотришь ваш фильм, ощущаешь почти физически, насколько тяжела работа на земле. И еще — растить семерых детей...

С.В. Да, семеро — как семеро гномиков. Мне хотелось, чтобы в фильме было что-то сказочное.

Ж.М. Ваш фильм удивительно правдив. Как вы попали в кино?

С.В. Я изучала литературу и пластическое искусство в Монпелье. В кино ходила мало, но однажды мой приятель предложил мне поработать вместе с ним над декорациями к фильму "Любовники с Нового моста", который Леос Каракс снимал в Монпелье. Я очень люблю делать что-то руками, поэтому сразу же согласилась. Работа над фильмом продолжалась два года, и я бросила свою учебу, потому что почувствовала, что происходящее на съемочной площадке гораздо важнее. Потом я поехала в Париж. Думала — на недельку. В результате полгода проработала шофером и ассистенткой Леоса. В деревню я больше не вернулась. Мне вдруг захотелось рассказывать истории, и Леос посоветовал написать сценарий.

Ж.М. Он помогал вам?

С.В. Нет, потому что у нас совершенно разные миры. Он просто разговаривал со мной, если что-то не клеилось. Первое время я была в шоке от Парижа. Ведь впервые я увидела "Париж" в виде декораций к фильму "Любовники с Нового моста" в Монпелье. Когда я приехала в настоящий Па-

риж, в первую очередь пошла посмотреть те места, которые мы изображали, и мне пришло в голову, что весь Париж — это огромная кинодекорация.

Ж.М. Возникло ли у вас недоверие к кино после болезненного

опыта на съемках "Любовников..."?
С.В. Оно не было болезненным. Я ведь только работала над декорациями. Для меня участие в этом приключении было величайшим счастьем. Только позже, когда я стала другом Леоса, я поняла, как тяжело и мучительно дался ему этот фильм. В жизни случаются гораздо более тяжелые и болезненные вещи, чем в кино. Даже когда фильм становится частью жизни, боль от неудачи только придает сил. Для меня главным стало знакомство с Леосом. Кстати, мне кажется, что главное в жизни — встречи с людьми. Неважно, где они происходят — в кино или еще где-то...

Ж.М. Разумеется. Это клише — мнение, что кинематографисты говорят только о кино. А на самом деле кино — это только повод, чтобы поговорить о жизни. Даже когда ты играешь перед камерой, нельзя думать только о кино, потому что в этом случае все пропало. Жизнь должна взять свое, накачать энергией то, что мы видим на пленке.

С.В. Вам не кажется, что сегодня начинающему режиссеру легче снять свой первый фильм, чем, скажем, двадцать лет назад?

Ж.М. Я снимала свой первый режиссерский проект как раз 20 лет назад, и не думаю, что произошли кардинальные изменения. Конечно, мне было гораздо проще, чем остальным — у меня уже было имя. Но тогда женщин-режиссеров было гораздо меньше, на меня смотрели, как на диковинку. Сегодня женщины-постановщицы принимают гораздо лучше.

С.В. Я заметила, что вы часто поддерживаете молодых режиссеров. Вы помогли Ксавье де Бовуа, Матье Кассовицу, теперь мне...

Ж.М. Мне приятно разделять надежды и устремления молодежи.

ло эгоцентричным. Что это значит?! Все художники эгоцентричны. Любое полотно Сезанна или Ван Гога эгоцентрично. Но это не мешает ему быть великолепным и затрагивать струны в душах многих людей.

Снег на Рождество для Жанны Моро

Мишель БАЙЕН

опыта на съемках "Любовников..."?
С.В. Оно не было болезненным. Я ведь только работала над декорациями. Для меня участие в этом приключении было величайшим счастьем. Только позже, когда я стала другом Леоса, я поняла, как тяжело и мучительно дался ему этот фильм. В жизни случаются гораздо более тяжелые и болезненные вещи, чем в кино. Даже когда фильм становится частью жизни, боль от неудачи только придает сил. Для меня главным стало знакомство с Леосом. Кстати, мне кажется, что главное в жизни — встречи с людьми. Неважно, где они происходят — в кино или еще где-то...

Ж.М. Разумеется. Это клише — мнение, что кинематографисты говорят только о кино. А на самом деле кино — это только повод, чтобы поговорить о жизни. Даже когда ты играешь перед камерой, нельзя думать только о кино, потому что в этом случае все пропало. Жизнь должна взять свое, накачать энергией то, что мы видим на пленке.

С.В. Вам не кажется, что сегодня начинающему режиссеру легче снять свой первый фильм, чем, скажем, двадцать лет назад?

Ж.М. Я снимала свой первый режиссерский проект как раз 20 лет назад, и не думаю, что произошли кардинальные изменения. Конечно, мне было гораздо проще, чем остальным — у меня уже было имя. Но тогда женщин-режиссеров было гораздо меньше, на меня смотрели, как на диковинку. Сегодня женщины-постановщицы принимают гораздо лучше.

С.В. Я заметила, что вы часто поддерживаете молодых режиссеров. Вы помогли Ксавье де Бовуа, Матье Кассовицу, теперь мне...

Ж.М. Мне приятно разделять надежды и устремления молодежи.

С.В. Наверное, они противопоставляют Францию Голливуду, который делает кино для всех.

Ж.М. Жаль, что в Голливуде почти не снимают историй об обычных людях. В Америке неисчерпаемый потенциал интересных судеб и интересных историй. Недавно я была в Америке, ждала в аэропорту мой самолет и разговорилась с очаровательной парой. Они не

знали, кто я такая. За час ожидания они рассказали мне свою жизнь — это удивительная, волнующая история!

С.В. И вы могли бы рассказать о своей жизни через призму их истории...

Ж.М. Я никогда не рассказываю в своих ролях о моей жизни! Мне это неинтересно. Я проживаю другие жизни в ролях, которые играю. А когда я занялась постановкой, стала рассказывать о других мирах. Конечно, у меня есть предел: я женщина, и мужской мир остается для меня загадкой. Но порой ужасно хочется в него заглянуть.

ПАРИЖ

Моро Жанна

20.03.97